

Прот. Евгений Шестун "О супружеской жизни"

— Когда Бог сотворил человека, создал из его ребра жену ему, то повелел: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1, 28). И эта заповедь должна естественным образом исполняться в семейной жизни.

Человечество разделено пополам: есть мужчины и есть женщины, и само слово «пол» означает «половина». Бытие полноценное, которого каждый человек жаждет, ищет, обретается или в союзе с Богом при восстановлении своей полноты монашеством — принятием ангельского образа, или же через благодатный союз мужчины и женщины, когда «будут два одна плоть» (Быт. 2, 24). Этот союз — ради спасения души своей, ради выполнения заповедей Божиих и, самое главное, ради умножения жизни, то есть ради чадорождения.

Человек предназначен от сотворения своего жить семейной жизнью для того, чтобы растить детей. Семья — то средство спасения, без которого большинство людей, живущих на земле, целомудренно провести свою жизнь не могут. Семья для православного человека — особый, спасительный ковчег. Мы говорим, что Церковь — это новый Ноев ковчег, а ведь семья — малая Церковь и поэтому тоже спасительный ковчег для человека, охраняющий от греха. В этом благодатном союзе появляется новая жизнь — ребенок, который, с точки зрения православия, есть дар Божий и Его благословение.

— Народная мудрость говорит: «Стерпится — слюбится». Но как же можно вступать в брак без любви?

— Полноценной любви человек добивается всю свою жизнь. Это дар Божий, который дается по благодати. Чтобы достичь такой любви, нужно стяжать благодать и хранить ее. И когда человек живет в браке целомудренной чистой жизнью, то это путь стяжания благодати и путь возрастания любви. Конечно же, такие браки, когда один человек противен другому, — ненормальные. Но и горячая страсть — это тоже ненормальность; страсть проходит, а то, что останется, когда страсть пройдет, — это и есть основание для семейной жизни. Поэтому должны быть симпатия друг к другу, наличие общих интересов, желателен близкий уровень образования, социального положения. Должна быть небольшая разница в возрасте. А до любви нужно дожить, заслужить ее нужно. И тогда через 10-15 лет муж смотрит на жену, а жена — на мужа, и он думает: «Какое счастье, что я женился на ней», а она: «Какое счастье, что я вышла замуж за него». Понимание того, что это — избранник единственный, другого человека рядом представить себе невозможно, и есть любовь. Но она приходит, когда корабль семейной жизни преодолел многие бури и сохранился, вопреки всему.

— Любовь и страсть — это разные вещи?

— Страсть чаще всего слепит человека. Ослепленный страстями человек очень сильно идеализирует объект своего поклонения, а когда страсти утихают, начинается прозрение: «Как же я мог так поклоняться?!». И великое разочарование наблюдается. Поэтому не следует торопиться. Нужно подружить, узнать друг друга. То есть человек должен представлять, на что он идет.

Семейная жизнь — это крестная ноша. В ней много радостей, но и много трудностей. И человек должен поступать разумно, должен быть реалистом. Не надо в семейную жизнь, как в лотерею, играть: повезет — не повезет. Это очень серьезный шаг, речь — о вечной жизни, о спасении. Через семью можно спастись, но можно и погибнуть. Плотское утешение быстро пройдет, а духовный союз — это вечный союз. Вот о чем надо помышлять.

— Почему люди стремятся к семейной жизни? Что она дает человеку?

— Как относится Церковь к тому, что одинокая женщина решила родить ребенка и воспитывать его сама?

— Блуд, он и есть блуд. Грех, он и есть грех. Человек смирился с тем, что семью невозможно создать, нужно смириться и с тем, что ребенка вне семьи нельзя рожать. Бывают случаи, конечно, искушения и падений. Тогда рождение ребенка вне брака — это покаянная ситуация. Но если человек осознанно идет на рождение ребенка вне брака, нужно понимать, что он осознанно идет на грех. Конечно, никому запретить ничего нельзя, потому что человек свободен в своем выборе, но заповедь Божия известна: «Не прелюбы сотвори», то есть не прелюбодействуй. Сожительство вне брака — прелюбодейство, блуд. И об этом говорит Божие откровение.

— Как муж спасается своей женой, а жена — мужем?

— Во всем мире есть иерархия, и муж может спастись своей женой, если жена знает свое место. Она должна быть смиреннее самого смиренного мужа. Таким образом и она спасается, и муж спасается тем, что жена просто вынуждает его быть главой семьи, даже когда по немощи он пытается от этого отказаться. Семья существует до тех пор, пока главой семьи является муж, а «жена да боится мужа своего». Сейчас очень много энергичных, деловых женщин, которые начинают кормить семью, командовать в семье, и мы видим, что в большинстве случаев это кончается плачевно: муж или впадает в искушения — начинает пить, блудить, или вообще покидает семью.

Иерархическое устройство семьи заповедано Богом. Муж в семье может быть только главой, и в первую очередь он сам должен это помнить. Содержать и хранить семью — его прямая обязанность. Если он не глава, то, даже не сознавая того, начинает мучиться, он места себе не находит. Жена тоже начинает искажать свою природу.

В сохранении иерархии, когда жена должна быть за мужем, как за каменной стеной, а муж — дома с женой, как в раю, и состоит спасение друг через друга. Мы выполняем свою роль в семье и, свидетельствуя об этом, помогаем ближнему тоже свое место занимать. И, конечно, должны быть молитвы друг за друга.

— Должен ли муж помогать жене в домашних делах?

— Я бы по-другому сформулировал: может ли муж помогать жене в домашних делах? Может. Но сказать «должен» нельзя. Ведь что такое долг? Это обязанность. А мы уже

говорили, что у каждого в семье есть свои обязанности. Муж содержит семью, а жена должна быть хранительницей дома.

То есть домашние заботы в основном лежат все же на ее плечах. И заставлять мужа постоянно полы мыть, стирать нельзя. Я знаю, что мужья сами с удовольствием это делают, если они видят, что жене трудно. Но когда их заставляют — для них это очень печально, все внутри противится, потому что это не является их обязанностью. Некоторые женщины похваляются: «Муж мой стирает, готовит, убирает...». Надо понимать, что когда жена начинает постепенно завоевывать авторитет и власть в семье и муж отодвигается на вторые роли — это путь к распаду семьи. Должен быть авторитет мужа и отца. Это очень важно. Точно так же, как для мужа должен быть авторитет Бога. Поэтому в выполнении домашних обязанностей можно просить мужа о помощи, но нельзя приказывать. Можно принимать помощь, но нельзя ее узаконивать.

— На ком из супругов в большей степени лежит воспитание детей?

— В православной традиции жена должна быть все же домашним человеком, детей воспитывать. Это великий труд — вести дом, хозяйство, и женщина обычно этим только и занималась. По бедности, когда муж не в состоянии стал прокормить семью, жене пришлось работать. Но даже если у жены бывает зарплата выше, чем у мужа, она должна это забыть. Традиционно весь уклад семейной жизни подчеркивал авторитет мужа, отца. Он садился на главное место за столом и пока не брал ложку, никто не начинал обед. А сейчас мамочка несет тарелку сыночку, дочке сначала, потом уж про папу вспомнит. Мелочи, но они разрушающие. Они возвеличивают детей, дети перестают слушаться родителей, авторитет взрослых теряется. Искусство семейной жизни — это искусство мудрости. Смиренной мудрости. Если папа отдыхает — все на цыпочках ходить должны. Если маме трудно, папа должен сказать: «Ну-ка, детки, поможем». Это видеть нужно, нужно замечать друг друга, любить, уважать, жить заботой друг о друге. А когда видишь только себя, свою усталость, свои желания, то начинаешь и жалеть только себя.

— Но что делать, если женщине все же приходится брать на себя обязанности главы?

— Не брать! Грех, когда муж отдает жене власть в семье, и точно такой же грех, когда она берет. Тебе дают, а ты не бери: «Нет, дорогой, ты — глава семьи». Не говорить это надо, а бытом, отношением подчеркивать главенствующую роль мужчины.

— Как не брать? Семья будет нищей. Может так быть?

— Может. Беда в том, что мы в сравнении с другими пытаемся жить. А надо довольствоваться тем, что у тебя есть. Жена кормит семью, но власть-то не надо брать. Муж у нее безработный, не может заработать, но его все равно следует сажать на первое место, сохранять уважительное отношение, показывать, что он -главный в семье. Власть ведь не в том, кто больше денег приносит, а в иерархии перед Богом.

— Бывает так, что женщина-руководитель не подчеркивает в семье свое руководящее положение, а муж все равно болезненно переживает это.

— Подчеркивает, к сожалению. Это она думает, что не подчеркивает. Внутреннее состояние очень инерционно. Когда человек приходит с работы, где был руководителем, переключиться на семейную жизнь бывает трудно. Это происходит, когда мы начинаем относиться к работе как к главному в жизни, но ведь работа -это же послушание и гордиться особенно нечем. Есть внутрисемейное послушание, и есть социальное. И к каждому надо относиться ответственно, но не делать из него культа. К сожалению, послушники из нас плохие. В этом все дело.

— Почему говорят: «Милые ругаются — только тешатся»? Значит — это неопасно?

— Не ругаются, а бранятся, то есть ворчат. Могли бы поругаться, но смирили себя до того, что только ворчат. Сумели внутри себя погасить огонь раздражительности, ссоры, когда мог бы конфликт возникнуть. Но когда ругаются — уже не тешатся. А со света друг друга сживают. Когда человек гасит в себе огонь, это дает утешение и радость, что удалось не довести дело до конфликта. Тогда тешатся, конечно.

— Что делать, если муж или жена начинают на людях высмеивать слабости супруга, говорить колкие, неприятные вещи?

— Святые отцы говорят, что про внутренние семейные проблемы никому ни слова не следует рассказывать. Не то что насмехаться друг над другом, но даже делиться не надо ни с кем. Если открываешь тайны семейной жизни перед другими людьми -власть над своей семейной жизнью даешь. А люди не все ведь порядочные. Ни в коем случае не следует ни хвалиться, ни радоваться, ни огорчениями своими делиться. Это внутренняя, очень таинственная жизнь, ее надо беречь. Человек может в семье и слабость проявить, но он именно в семье ее проявил, он-то надеялся, что близкие его поймут. Он, возможно, в другой ситуации не проявил бы ее, а здесь не сдержался, немощь свою показал, но не потому, что отыгрывается на близких, а оттого, что верит им. Муж жене открывает душу свою, потому что доверяет, как на исповеди доверяют священнику, и когда происходит нарушение тайны, это очень близко к разглашению исповеди. Печально, когда начинают друг над другом насмехаться, рассказывать тайны, уничивать. Это говорит о порочности того человека, который себе позволяет так поступать, об отсутствии мудрости.

— Что же второму человеку в такой ситуации делать?

— Попытаться вразумить супруга и терпеть. И стараться повода не подавать ему для насмешек.

— Что делать, если муж жестокий?

— В одной из православных книг я прочитал такую историю, что муж часто приходил домой пьяный и избивал жену. Бил-бил... А жена все смирялась. Он в конце концов ее так избил, что она померла. И когда ее привезли на кладбище, закопали в могилку, он, стоя перед крестом, понял, что натворил. Заплакал и с этой могилы не сходил несколько лет. Потом совершенно изменил свою жизнь. Получается, что жена своим смирением его спасла. Своим

смирением она его из глубины греховной достала и сама мученический венец получила. Это, конечно, очень высокий подвиг.

Надо понимать, что все же пожар следует тушить не бензином и не керосином. Нельзя раздражать. А то получается, что муж вспылит, а жена еще больше масла в огонь подливает. Нужно себя заставить потерпеть, смириться, потому что у зла есть одна особенность: оно требует подпитки. Человек, когда раздражается, желает и других вывести из себя, заразить своей злобой. Если хулиган ударит человека, он ждет, когда ему сдачи дадут. И уж начинает драться с полным основанием. Если сказал бранное слово — ждет того же в ответ. А если не получает, он дальше не знает, что делать. Нужно научиться этот пожар гасить. А гасит смирение, терпение. Потом, когда все успокоится, можно сказать, но только не в раздражении. И молиться об умягчении злых сердец пред «Семистрельной» иконой Божией Матери, святым, которые являются покровителями семейной жизни; если муж страдает пороком пьянства — мученику Вонифатию, Божией Матери пред Ее иконой «Неупиваемая Чаша».

И, конечно, нужно быть разумным, когда вступаешь в брак. Человек ни с того ни с сего не становится алкоголиком, не становится жестоким. Если ты видишь такие проявления и все же идешь под венец, должна понимать, какой крест на себя берешь. А если уж берешь, то терпи, неси, смирайся. Ты свой выбор сделала.

— Как привести неверующего супруга в Церковь, как заронить семена веры в его сердце? И что делать, если он против того, чтобы жена молилась, ходила в храм, соблюдала пост?

— Когда в процессе семейной жизни один из супругов становится верующим, нередко он слишком резко меняет свою жизнь и начинает всех в доме донимать, забывая, что сам-то к этой жизни много лет шел. Поэтому нужно и близким дать какое-то время, чтобы они прошли этот путь. Мы не должны заставлять, учить, мы должны сами жить этой чистой жизнью, чтобы близкие убедились: с верой я становлюсь лучше — добрее, терпеливее, трудолюбивее. Заставить верить и любить невозможно. А видя нашу жизнь, и близкие пожелают нам подражать. Вот это — единственный путь обращения семьи к вере. И, конечно, нужно молиться, чтобы Господь привел близких наших к вере. Все с любовью должно быть, с уважением, с соблюдением свободы каждого в семье.

— Что делать, если один из супругов не прав и не намерен признать этого, а настаивает, чтобы было так, как он хочет?

— Мудрый уступает. Можно уступить на время, чтобы погасить конфликт. Как говорится, утро вечера мудренее. Зло рассыпается от времени, а добро терпит, потому что оно на вечности основано.

— Часто боятся, что другой уступчивость примет за слабость.

— Уступать надо благородно. Когда взрослый уступает ребенку — это ведь не воспринимается как слабость. Надо понимать что можно уступить не по слабости, а по мудрости.

— Как ужиться с раздражающими недостатками супруга?

— Нужно с собой ужиться, со своими недостатками бороться. Раз чьи-то недостатки меня раздражают, значит меня надо лечить. Раздражительность, невыдержанность — это мой грех. Я должен в этом каяться, церковные таинства на помощь призывать. Если внимательно последить за своим внутренним состоянием, то эти же недостатки, которые так раздражают в других, обнаружишь и в себе.

— Можно обобщенно сказать, от чего все проблемы в семье?

— Из-за отсутствия смирения, все проблемы. Мы все не хотим смиряться: мужья — перед Богом, жены — перед мужьями, дети — перед родителями. Как только каждый встанет на свое место, все проблемы в семье начнут исчезать.

Сказывается еще и стремление сравнить свою семейную жизнь с жизнью других семей, когда возникает зависть. С одной стороны, мы понимаем, что Бог дал нам индивидуальность, неповторимость, что мы друг на друга не похожи и семьи наши не похожи, но почему-то мы хотим жить, как все. А жить, как все, невозможно, потому что мы все разные. Бог кому-то дал больше благополучия, кому-то меньше, и нужно смиряться с этими обстоятельствами, учиться радоваться тому, что есть. Если человек благодарит и радуется тому, что у него есть, он всегда богат. Я видел людей, у которых огромный материальный достаток, с психологией нищих. Они все время плачут, им все время не хватает. А есть такие, что могут отдать последнее, как евангельская вдова, положившая две лепты, и при этом достойно живут. За все благодарить — это путь к богатству, потому что богатство — это умение соглашаться с обстоятельствами своей жизни и умение жить по средствам. Мы иногда завидуем и даже не подозреваем, что как только семья становится благополучной, она чаще всего распадается. Жили в бедности — в мире, в любви, вдруг все изменилось, муж уже стесняется жену, меняет ее, меняет семью. Мало людей, которые могут достойно пройти испытание властью, деньгами.

Поэтому Господь тому, кто может, — дает. А когда люди сами стараются взять желаемое, это часто оборачивается им во вред.

— Если семейные отношения долгое время строились неправильно, но кто-то из супругов или оба прозрели, увидели, что все в семье поставлено с ног на голову, как изменить привычный, сложившийся уже образ жизни? С чего начать?

— Молиться нужно. А Господь распорядится. Когда начинаешь смиряться перед промыслительной волей Бога, Который иногда и попускает испытания для того, чтобы спасти душу человека, — вот это и есть начало спасения.

— Как понимать слова, что женщина спасается чадородием?

— Женщина спасается не просто чадородием, а чадолюбием, жертвенной любовью, когда она не своего ищет в любви, а растит чадо для Бога, с Богом и в Боге. Чадолюбие всегда начинается с Боголюбия. Поэтому не надо понимать эти апостольские слова только как спасение количеством рожденных детей. Можно ведь иметь много детей, но не заботиться о них.

Православная семья спасается через чадородие, так как чем больше детей, тем больше возможности проявить любовь и заботу.

— Почему не во всех семьях есть дети? И часто нет именно в тех семьях, где бы их хотели иметь и могли бы хорошо воспитать?

— Иногда супруги сами не хотят иметь детей, а иногда Бог их не дает. Нежелание иметь детей — это искажение смысла супружества, который заключен в чадородии. Семья образуется для того, чтобы появилась на свет новая жизнь. А почему Господь не дает детей? Может быть, предыдущая жизнь была не очень благочестивой или, случается, что Господь давал детей, а родители в своё время сами отказались.

Из Священного Писания мы знаем примеры бесплодных супружеских союзов. Бездетность воспринималась в прежние времена как наказание Божие за грехи родителей, и родители очень переживали и молились всю жизнь о даровании детей. Иоаким и Анна, Елизавета и Захария... И мы видим, что в конце жизни, когда уже по всем физическим законам они не могли иметь детей, Господь даровал им чадо после того, как они обет взяли посвятить дитя Богу. Рождение детей есть момент таинственных отношений человека с Богом, момент смиренный. Если Господь дает детей, нужно радоваться, если не дает — нужно молить Бога, смиряться, терпеть.

— Можно бездетный брак расторгнуть, считая его безблагодатным?

— Священное Писание говорит, что по этой причине браки не расторгались; супруги смиряться, терпели, несли свой крест.

— А лечиться от бесплодия можно?

— Почему же нельзя? Господь помогает через людей и обстоятельства. Врачи — это специалисты, которые могут исполнить волю Божию по исцелению людей. Запрета на обращение к врачам нет.

— В апостольском послании есть такая фраза: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно...» (Евр. 13, 4). Но ведь речь идет о браке, как же ложе будет непорочно?

— Про интимную сторону брака говорить особенно не принято, потому что главное в браке все же духовное единение. Венчанный брак сохраняет целомудрие, не повреждая внутренний духовный мир супругов и после их вступления в супружеские отношения. В особо благочестивых семьях муж с женой разделяли ложе только для того, чтобы зачать

новую жизнь, для рождения детей. Во время постов дети никогда не зачинались. Когда жена была беременна, муж не прикасался к ней. И во время кормления тоже. Сладострастие, которое сейчас развивается и поощряется на основе интимной супружеской жизни, — это есть греховное состояние, потому что Богом были установлены такие отношений мужчины и женщины, чтобы через них умножать род человеческий, рождать детей. В благочестивых семьях муж и жена жили как брат с сестрой, когда считали, что количество детей уже достаточно, а под старость лет принимали монашество. Не разжигали страсти и старались себя смирить, так как всегда положено жить смиренно

— Может ли один из супругов отказывать другому в интимной близости?

— Если и муж, и жена являются благочестивыми, православными, верующими людьми, то таких проблем и не возникает. Они знают, когда такая близость возможна, а когда нет. Но все же святитель Иоанн Златоуст советует: когда в семье один из супругов неверующий, ради хранения мира, если это может привести к разладу в семье, уступать ему даже во время поста.

— Если нет гармонии в интимных отношениях, можно ли за помощью обращаться к психологам, сексологам, другим специалистам в этой сфере?

— Проблема гармонии в интимных отношениях — это тоже порождение физиологичности, когда есть стремление найти в них еще что-то, кроме деторождения: удовлетворение своих сластолюбивых, страстных наклонностей. Когда человек искажает эту сторону своей жизни, он начинает испытывать неудовлетворение. В благочестивых семьях, где живут на основе духовного единения и где людей объединяют не только интимные отношения и главным образом не они, подобных проблем не возникает.

— Почему аборт считается грехом? Разве лучше родить ребенка и не сумеешь его нормально воспитать, потому что нет квартиры, мало денег, нужно делать карьеру?

— Аборт является одним из страшных грехов, потому что это убийство собственного чада во чреве. Это злодейское преступление, и от него нужно удерживаться. Рассказывают такую историю. К старцу пришла соблазненная девица, которая должна была родить, но боялась родителей и хотела избавиться от ребенка. Старец пытался увещевать ее, но видел, что слова не доходят. Тогда он как будто бы согласился: «Хочешь убить ребеночка своего — убивай. Но прежде роди его, а потом возьми на руки да и брось в реку». Она послушалась. А когда родила и взяла свое чадо на руки, то вдруг почувствовала, что теперь с ним ни за что не расстанется, не погубит свою кровиночку. Пробудилось в ней материнское чувство. И поняла она, что невозможно совершить такое преступление.

Когда ребенок уже рожден — очевидно, что совершается убийство, но ведь то же самое происходит, когда он еще находится во чреве матери. Вам же не приходит в голову из-за тесноты в квартире или нехватки денег решить эти проблемы с помощью убийства кого-то из членов семьи?

— Если рождение ребенка грозит смертью матери, неужели и в этом случае аборт будет считаться грехом?

— Ради своего уже рожденного ребенка мать, как правило, готова на все, если его жизни угрожает опасность. Но когда дитя еще во чреве, оно ведь тоже твое, твоя часть, твоя кровиночка. Поэтому аборт и в этом случае, и всегда — грех.

— Говорят, что сделанный аборт может повлиять на жизнь других детей в семье. Но каким же образом это может быть?

— Известно, что аборт подрывает здоровье матери. В духовном же плане — в семье совершается грех убийства, а грех — это не только поступок, это еще и искажение всей духовной природы человека, когда теряется способность в чистоте хранить свой ум, волю, сердце. Исцеление происходит через покаяние, но не всегда так скоро, как нам бы хотелось.

— Одна женщина жаловалась, что ребенок у нее был послушный, тихий, ласковый, но когда она сделала аборт, с ним что-то произошло, как будто бы бес вселился.

— Семья — это живой организм, и все несут ответственность за содеянное любым ее членом. Мне знакома семья, в которой сыночек очень любит отца и не признает мать. Отец говорит: «Я знаю, почему так происходит, — потому что я ему жизнь спас». Мама настаивала на аборте, а папа противился и отстоял ребенка. Сын не может на уровне сознания оценить это событие, но от рождения к маме не тянется, а от отца не отходит. Семья — единый духовный организм, повреждение во время грехопадения духовной основы одного члена семьи обязательно скажется и на жизни других ее членов. А дети восприимчивее взрослых, и в них более открыто проявляются эти изменения.

— Аборты делать нельзя, потому что это детоубийство. Но почему же нельзя пользоваться контрацептивами, стерилизоваться? Казалось бы, это как раз средства, чтобы не прибегать к абортам?

— Опять попытка перевести отношения, ведущие к чадородию, к отношениям другим, питающим сластолюбивые наклонности людей. В Греции, например, за использование контрацептивов на три года отлучают от Церкви. Так что самая лучшая защита от случайной беременности — это воздержание.

— Если известно, что родится больной ребенок, надо ли его рожать?

— Все в Божией руке, поэтому должно быть смирение перед Его волей. Если родится больной — то какого Бог дал, такого дал. Случайно больной ребенок не рождается, не бывает такого. Это крест, необходимый для спасения душ родителей, потому что через детей родители и спасаются. И именно через больных детей, совершая христианский подвиг, родители могут достичь больших духовных высот.

Бывают также случаи, когда врачи ошибаются в своих прогнозах. Лучше всего полагаться на Божью волю и все принимать из руки Божией.

На вопросы отвечал протоиерей Евгений Шестун

Источник: По брошюре «Православная семья»